05 1991

6 6 0

ТУ–19–241–82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НИЛЬСА
С ДИКИМИ ГУСЯМИ
По повести СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФ
ДИАФИЛЬМ II
Художник В. КУЛЬКОВ

Один раз в год на горе Кулаберг бывает великий звериный праздник. Звери и птицы заключают на время праздника перемирие.

Все с нетерпением ждали начала праздника. На площадку выбежали зайцы. Это было настоящее веселье! Зайцы прыгали, кувыркались...

Потом настала очередь журавлей. Все следили за их танцем. Вдруг маленький воробышек закричал: «Дикие гуси, берегитесь!»

Это лис Смирре пытался напасть на диких гусей, в то время как все звери любовались танцем журавлей. Совет зверей и птиц с позором прогнал лиса Смирре с праздника.

С тех пор как лис Смирре был изгнан из стаи, счастье совсем покинуло его. Отощавший и злой, бродил Смирре по лесам. Звери и птицы издевались над ним.

Но вот Смирре догнал диких гусей. «Акка, отдай мне мальчишку,—предложил он старой гусыне,—и я оставлю вас в покое».—«Нет,—сказала Акка,—мальчишку ты никогда не получишь».

... Нильс, не подозревая о том, что за ним охотится Смирре, спокойно гулял по деревне. Вдруг он увидел лиса. Еще секунда—и маленькому другу Акки пришёл бы конец!

Посреди двора стояла собачья будка, и Нильс юркнул в неё.

Лис Смирре подошёл совсем близко к будке — он ведь знал, что собака на цепи и всё равно его не достанет. Но Нильс незаметно снял с неё ошейник.

Собака одним прыжком подскочила к лису, вцепилась в него зубами и поволокла к будке. А там стоял Нильс с ошейником в руках: «Ну-ка, примерим!»

И на шее Смирре крепко защёлкнулся ошейник. Лис лязгал зубами, извивался, визжал, но ничего не помогало. Нильс, помахав ему на прощание рукой, пошёл своей дорогой...

Радостная весть разнеслась по лесу: «Смирре сидит на цепи! Нильс посадил лиса на цепь!» Акка, не думая о своих преклонных годах, кружилась над Смирре и кричала: «Вот так Нильс!»

Путь диких гусей лежал дальше на Север. Они остановились на отдых в Карлскроне, городе корабелов, прямо на крыше городской ратуши. Нильс попросил Мартина: «Спусти меня с крыши. Я немножко погуляю».

В этот поздний час в городе не было ни одного человека, если не считать за человека бронзовую статую. «Эй ты, чучело бронзовое! — крикнул Нильс. — Я тебя нисколько не боюсь...»

Он пошёл дальше, но что это! Цок-цок-цок... «Бронзовый!» — мелькнуло в голове у Нильса. Он не на шутку испугался и стал смотреть, куда бы ему спрятаться.

Вдруг Нильс увидел ещё одного странного человека, деревянного. «Спрячь меня, за мной гонится Бронзовый!» — стал умолять его Нильс. Деревянный наклонился и протянул ладонь.

Недолго думая, Нильс вскочил на ладонь. Деревянный быстро поднял его и посадил к себе под шляпу. Как раз вовремя! Из-за угла уже появился Бронзовый!

Бронзовый подошёл к Деревянному. «Кто ты такой!»— прогремел Бронзовый. «Матрос Розенбум, ваше величество, отличился в морском сражении. За это был вырезан из дерева и поставлен в родном городе».

Бронзовый спросил у Деревянного, не видел ли он тут мальчишку. «Оказывается, это король, а я его чучелом обозвал!» — подумал Нильс. Деревянный показал в сторону корабельной верфи: «Туда побежал мальчишка!»

Когда шаги Бронзового затихли вдалеке, Нильс вылез из-под шлема Деревянного: «Спасибо тебе, Розенбум, ты спас меня!»

Нильс бросился бежать по улицам. Ведь уже наступило утро и стая могла улететь. Наконец Нильс выбежал к ратуше. Прямо перед ним стоял Мартин.

Нильс быстро залез к нему на спину. А Мартин сказал: «Держись покрепче. Сегодня у нас самый долгий перелёт, а вечером мы увидим Великую Страну Гусей—Лапландию».

Когда стая пролетала над площадью, Нильс посмотрел вниз. Бронзовый стоял, как будто он и не разгуливал ночью по городу.

Стая Акки летела над прибрежной полосой — там, где земля встречается с морем. Давно уже между землёй и морем идёт спор. Море хочет захватить землю. Земля хочет оттеснить море.

Когда Нильс смотрел вниз, ему казалось, что вся земля путешествует вместе с ним. Медленно тянулись поля и луга, бежали реки, шагали деревья. А солнце всех подбадривало .

Чем дальше Нильс летел на север, тем пустыннее становилась земля. Первыми попрощались с Нильсом вишнёвые и яблоневые деревья. Потом и сосновые леса нехотя свернули в сторону.

На следующий день, когда Нильс глянул вниз, он увидел, что здесь одни озёра, камни, скалы и зелёная трава. Гуси закричали: «Мы прилетели в гусиную страну—Лапландию».

Через несколько дней у подножия скал вырос гусиный город. Мартин выбрал себе невесту — Марту, и они обзавелись собственным домом — смастерили тёплое, красивое гнездо.

А Нильс решил построить себе настоящий дом. Мартин и Марта принесли палочки для стен, крышу Нильс сплёл из веточек, как в деревне плетут корзины.

Наконец-то дом готов. Нильс пригласил в гости Акку. Она важно осмотрела дом и сказала: «Дом хорош, а вот крыша ненадежная. Ну ничего, этому горю можно помочь».

Акка загоготала, и прилетела целая стая ласточек. Они закружились, захлопотали над домом. «Лучше всяких мастеров работают»,—весело закричал Нильс.

Скоро в гнёздах запищали птенцы. У Мартина и Марты было пятеро гусят, самого старшего звали Юкси.

Гусята очень любили Нильса. Он гулял с ними в лесу, учил их прыгать через палочку, водил с ними хороводы.

Однажды Мартин и Марта учили своих малышей плавать, а Нильс гулял по берегу. Вдруг он увидел, что прямо к ним летит огромный орёл. Нильс закричал: «Спасайте птенцов!»

Чуть не сбив Нильса с ног, орёл сел у самого гнезда Акки. Видно было, что та нисколько его не испугалась. Орёл приветливо наклонился к Акке, и они стали беседовать.

Гуси рассказали удивлённому Нильсу, что орёл Горго— приёмный сын Акки. У него погибли родители, и она взяла его совсем маленьким.

Акка сообщила Нильсу, что Горго узнал у гномов: не быть Нильсу нормальным мальчиком, пока кто-нибудь по доброй воле не захочет вместо него стать маленьким.

... Прошло короткое северное лето, и стая диких гусей покинула Лапландию. Нильс увидел родную деревню, родной дом.

Акка посадила свою стаю за деревней на тихом, заросшем пруду. Когда стемнело, Нильс отправился домой. Мартин захотел показать Марте и детям птичник, в котором он провёл свою молодость, и они пошли все вместе.

Вот и знакомый двор. Дверь в дом приоткрыта, и Нильс увидел, что за столом сидят мать и отец. Мать, вздыхая, вспоминала о Нильсе: «Где-то наш сыночек! Верно, голодает да холодает!»

Как Нильсу хотелось броситься к матери, к отцу и сказать, что он вернулся! Но он только вытер слёзы и побрёл по двору. Не мог же он показаться родителям таким, какой он сейчас.

Около птичника стояло корыто, из которого мать кормила гусей. Гусята подбирали оставшиеся зёрна. Гусёнок Юкси сказал: «Не хочу я больше никуда лететь. Я хочу остаться здесь и быть всегда маленьким, как Нильс».

Едва гусёнок Юкси произнёс эти слова, как случилось что-то невероятное: Юкси стал не больше воробья, а Нильс почувствовал, что его руки и ноги вытягиваются сами по себе.

Хлопнула дверь, и из дома с фонарём в руках выбежала мать. «Кто это там гусей выпустил! Эй, мальчик, ты что тут делаешь!» Вдруг фонарь выпал у неё из рук: «Нильс, сыночек мой!»

На следующий день Нильс проснулся очень рано, сел на кровати и огляделся. Где он! Да ведь он у себя дома! А как же Акка! Неужели он её никогда больше не увидит?!

Нильс вышел во двор и открыл дверь птичника. «Мартин!— закричал он.—Проснись! Идём попрощаемся с Аккой».

Мартин открыл глаза, вытянул шею и зашипел. Нильс стал большим, и Мартин не узнал его. Нильс даже рассмеялся: «Да это же я, Нильс!» Но Мартин недоверчиво шипел.

Утро выдалось тихое, ясное. Нильс подошёл к пруду. Дикие гуси тоже не узнали Нильса. Но Акка отделилась от стаи и села у самых ног Нильса. Нильс нагнулся и погладил её: «Спасибо тебе, Акка! Спасибо за всё!»

И в ответ старая Акка раскрыла крылья, как будто хотела на прощание обнять Нильса. Он долго смотрел вслед улетающей стае... Так закончилось удивительное путешествие Нильса с дикими гусями.

КОНЕЦ

Сценарий **Н. Максименко**
Художественный редактор **В. Плевин**
Редактор **Л. Блинкова**
Д-243-89

103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной